

П. А. Несторовский

Бессарабские русины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. А. Несторовский**
Бессарабские русины / П. А. Несторовский – М.: Книга по Требованию, 2013. –
180 с.

ISBN 978-5-518-06873-5

ISBN 978-5-518-06873-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главнымъ предметомъ предлагаемаго очерка будетъ описаніе внѣшняго и внутренняго быта бессарабскихъ русиновъ. Подъ русинами принято вообще понимать малорусское населеніе Галиціи и Буковины или потомковъ тѣхъ древнихъ славянъ, которые въ исторіи извѣстны подъ именемъ Червонной Руси или Червонорусовъ. Потомки этихъ Червонорусовъ уцѣлѣли и въ Бессарабіи, а именно въ Хотинскомъ уѣздѣ. Изрѣдка, отдѣльными поселеніями, встрѣчаются они еще и въ другихъ уѣздахъ, преимущественно сосѣднихъ съ Хотинскимъ — Сорокскомъ и Бѣлецкомъ; но съ значительною частью этихъ послѣднихъ русиновъ (по большей части выходцами изъ Хотинскаго уѣзда) произошло то же, что, какъ это ни печально, произошло съ нѣкоторыми изъ русиновъ и въ Хотинскомъ уѣздѣ, гдѣ румынская народность совсѣмъ не представляетъ подавляющаго числа, т. е. румынизация ихъ. Румыны напираютъ на русиновъ со стороны Прута и, благодаря своей сравнительно большей устойчивости и упругости, хотя и медленно, но все же румынизируютъ малорусское населеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ процессъ поглощенія румынами

славяно-русского населенія, начавшійся давно, еще въ XVI в., если не ранѣе, уже завершился, и тамъ, гдѣ когда-то раздавалась живая малорусская рѣчь, теперь слышится лишь молдавскій говоръ. Только кое-какіе обычаи, изрѣдка пѣсни, сказки и тому подобныя народныя произведенія, да языкъ земли—этотъ живой свидѣтель минувшаго — говорятъ о прежнемъ старинномъ населеніи (таково, напр., теперь село Коленкоуцы въ такъ называемой бессарабской Буковинѣ). Въ другихъ мѣстахъ этотъ процессъ продолжаетъ еще идти на нашихъ глазахъ (напр., въ сосѣднемъ съ Коленкоуцами с. Грозинцахъ).

Давно отрѣзанные отъ своихъ сородичей — закордонныхъ русиновъ—бессарабскіе русины за протекшее время своей обособленной жизни успѣли превратиться въ самостоятельную этнографическую единицу съ довольно явственно обозначенною индивидуальностью. Въ настоящее время они уже не русины Буковины и Галиціи и не малороссы юго-западныхъ губерній Россіи, а племя почти самостоятельное, понимая, конечно, это послѣднее относительно.

Къ описанію вѣшняяго и внутренняго быта бессарабскихъ русиновъ мы присоединили еще небольшой очеркъ занятой ими территоріи въ связи съ общими (весьма скудными) историческими свѣдѣніями о ней. Послѣднія даны главнымъ образомъ на основаніи труда Батюшкова „Бессарабія“

Къ составленію историко-этнографическаго очерка о бессарабскихъ русинахъ насъ побудило отсутствіе въ русской этнографической литературѣ спеціальнаго изслѣдованія о нихъ. О хотинскихъ русинахъ, хотя и не особенно много, писали. Но все работы касательно ихъ быта сдѣланы или какъ бы мимоходомъ, попут-

но или эти работы затрогиваютъ лишь нѣкоторыя его стороны. Затѣмъ значительная доля изъ того, что о русинахъ доселѣ написано, успѣла устарѣть. Впервые, если не опираемся, познакомили русское общество съ бессарабскими русинами еще въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія Аонасьевъ-Чужбинскій въ своихъ „Очеркахъ Днѣстра“.. Но въ „Очеркахъ Днѣстра“ русинамъ отведено изъ одиннадцати главъ всего пять, и вдобавокъ въ нихъ русинскій бытъ рисуется самыми общими чертами. Съ другой стороны, не мало изъ того, что сообщено Аонасьевымъ - Чужбинскимъ о русинскомъ или, какъ оно еще иначе называется, руснацкомъ населеніи Хотинскаго уѣзда въ настоящее время измѣнилось и требуетъ новаго освѣщенія. О хотинскихъ русинахъ встрѣчаются, помимо отмѣченнаго труда, существенныя замѣчанія въ „Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи“ Чужбинскаго. Правда, какъ и въ „Очеркахъ Днѣстра“, о нихъ у Чужбинскаго говорится попутно, что объясняется самымъ характеромъ „Трудовъ“, въ которыхъ особенности руснацкаго быта отмѣчаются только кое-гдѣ и именно такія, которыя заслуживали, съ точки зрѣнія составителя, упоминанія при сопоставленія ихъ съ особенностями быта другихъ малороссовъ югозападныхъ губерній. Значительный матеріалъ по нѣкоторымъ вопросамъ русинскаго быта даютъ: „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Хотинскому уѣзду“ и „Хотинское земство. Отчеты, доклады Хотинской уѣздной земской управы“ за послѣдніе годы. Собственно характеристикѣ русиновъ (по отдѣльнымъ поселеніямъ) посвящены лишь статьи, печатавшіяся въ „Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ въ различное время, статьи интересныя тѣмъ сырымъ матеріаломъ, какой онѣ даютъ.

Обращаясь, по мѣрѣ надобности, ко всѣмъ упомянутымъ пособіямъ, мы все же въ основаніе настоящаго очерка положили собственныя наблюденія надъ русинскимъ племенемъ.

Приносая искреннюю благодарность А. А. Кочубинскому и и. о. предсѣдателя Хотинской уѣздной земской управы Г. П. Тимченко, оказавшимъ намъ свое содѣйствіе присылкою нѣкоторыхъ пособій и источниковъ, въ заключеніе считаемъ излишнимъ упомянуть слѣдующее. Издаваемый трудъ, правда въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, былъ готовъ къ выходу въ свѣтъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ и предназначался сначала къ помѣщенію въ „Живой Старинѣ“. для каковой цѣли онъ и былъ принятъ редакціей этого этнографическаго журнала. Нѣкоторыя обстоятельства однако побудили насъ выпустить „Бессарабскихъ русиновъ“ отдѣльнымъ изданіемъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Принадлежность бессарабскихъ русиновъ къ малорусскому племени. — Этнографическая связь ихъ съ зарубежными русивами.

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ, въ составъ котораго входятъ самыя разношерстныя народности, на одной изъ его западныхъ окраинъ живетъ мало замѣтная и, вѣроятно, мало кому извѣстная племенная горсть людей, людей какъ бы затерянныхъ и исчезающихъ въ общей массѣ сосѣдняго русскаго и молдавскаго элемента. Между тѣмъ эта небольшая этнографическая единица принадлежитъ къ великому славянскому племени — русскому и составляетъ отрасль одного изъ его трехъ племенъ — малорусскаго. Народность эту составляютъ такъ называемые русины или руснаки, занимающіе весь сѣверо-востокъ и отчасти сѣверо-западъ бессарабскаго Поднѣстровья. Всякій, побывавшій въ сосѣдней Подоліи и смежныхъ съ нею юго-западныхъ губерніяхъ, ступивъ на бессарабскій берегъ Днѣстра въ его сѣверо-восточной части, сразу-же подмѣтитъ перемѣну въ составѣ населенія. Внѣшность попадающихся ему навстрѣчу людей, типъ ихъ, одежда и т. п. можетъ показаться ему совершенно незнакомой и, пожалуй, никогда невиданной. Съ любопытствомъ онъ будетъ озираться кругомъ и прислушиваться, полагая услышать и рѣчь ему вполне чуждую и незнакомую, навѣрное молдавскую, такъ мы всѣ привыкли съ бессарабской окраиной соединять

элементъ исключительно румынской народности. Вдобавокъ и въ сосѣдней Подоліи нашего предполагаемаго туриста предупредятъ, что въ Бессарабіи, по перешра-вѣ черезъ Днѣстръ, онъ попадетъ нешрѣвно къ молдаванамъ ¹⁾.

Между тѣмъ ухо путника начинаетъ постепенно улавливать знакомые звуки малорусской рѣчи. И если эта рѣчь ему родная или по крайней мѣрѣ хорошо знакома, то онъ скоро почувствуетъ себя опять на своей родинѣ, среди своихъ-же собратій славянъ-малороссовъ. Всмотриваясь къ тому же внимательнѣе въ попадающихся ему навстрѣчу людей, онъ и во внѣшнемъ ихъ обликѣ, приближающемся къ молдавскому, найдетъ не мало родственнаго съ заднѣстровскими подольскими жителями: та же медлительность въ движеніяхъ, та же меланхоличность въ наружности, то же добродушіе— все это вѣдь типичныя черты нашего южнорусса!

Такимъ образомъ населеніе сѣверной заднѣстровско-бессарабской полосы тоже малорусское. Сохранило оно свой родной языкъ съ очень небольшими и мало-замѣтными уклоненіями, свою православную вѣру, свои расовыя особенности и черты. Только внѣшній видъ, одежду и проч. оно измѣнило подъ вліяніемъ случайныхъ причинъ и разныхъ историческихъ условій. Последнее понятно. Переходя послѣдовательно изъ рукъ въ руки, то живя совмѣстно съ русскими, то будучи

¹⁾ Въ Подольской губ. протонародіе (иногда и интеллигенція) не дѣлаетъ различія между природнымъ молдаваниномъ и русиномъ Бессарабіи, подобно тому какъ въ Бессарабіи всякаго подолянина безразлично называютъ „ляхомъ“. Интересно сопоставить то же самое явленіе, наблюдаемое у зарубежныхъ русиновъ. Гр. Купчанко въ своей книгѣ „Наша родина“ говоритъ слѣдующее: „Своихъ русскихъ братьевъ въ сосѣдномъ краю Буковинѣ Покутяне, а также други русски Галичане называютъ „Волохами“, а саму Буковину—„Волощиною“, Русски Буковинцы-же называютъ Покутянъ и другихъ русскихъ Галичанъ „Лядскими людьми“ або „ляхами“ и саму Галичину—„Лядскимъ краемъ“ або „Лядчиною“ (стр. 138).

выброшены изъ русла русской жизни на довольно продолжительные періоды времени, русины, вынужденные силою обстоятельствъ, поддавались чуждому вліянію, но, правда, больше внѣшнимъ образомъ.

По этнографическому родству бессарабскихъ русиновъ необходимо причислять и относить не столько къ нашимъ малороссамъ, сколько къ зарубежнымъ, т. е. австрійскимъ. У нихъ больше родства съ тѣмъ малорусскимъ населеніемъ, которое занимаетъ австрійскія провинціи—Буковину и Галицію, чѣмъ съ тѣмъ, которое тянется въ Россіи къ востоку отъ Дуѣстра. Родство бессарабскихъ русиновъ съ населеніемъ нашихъ малорусскихъ губерній сказывается въ вѣрѣ, языкѣ и во внутреннемъ духовномъ укладѣ. Дальше оно не идетъ. Между тѣмъ съ населеніемъ Галиціи и особенно Буковины руснацкое племя родственно еще и по внѣшнему облику, одеждѣ и проч. Отсюда понятнымъ становится общее, принятое давно въ литературѣ, названіе того и другого „русины“¹⁾. При этомъ больше у бессарабскихъ русиновъ замѣтно родства съ тѣми русскими Буковины, которые слывутъ подъ именемъ „Подольянь“²⁾.

1) Сами себя бессарабскіе русины обыкновенно называютъ „руснаками“, „русскими“.—А. А. Кочубинскій по поводу этого родства руснаковъ съ зарубежными русинами говоритъ слѣдующее: „Въ сосѣдней Австріи — въ Буковинѣ и ближайшихъ частяхъ Галиціи — одно населеніе съ нашими райками (т. е. русинами Хотинскаго уѣзда—примѣч. автора): тотъ же языкъ („шось ся небо забумбурило, видай моква (дождь) буде“, „Фитьтя на рідке, помогай матери“), говорятъ сейчасъ въ райѣ (т. е. Хотинскомъ уѣздѣ—примѣч. автора), та же одежда (длинная бѣлая рубаха съ широкимъ кожанымъ чересомъ-поясомъ, узкіе штаны подъ рубаху), та же житейская мода (не стричь волосъ на головѣ, но не въ косичку, они прямо падаютъ на плечи, но не кудри, лице брить, оставляя усы)“. „Тура (Тирасъ)—Бѣлгородъ-Аккерманъ и его новая лапидарная надпись отъ 1454 года“ стр. 38.

2) Русское населеніе австрійской Буковины дѣлятся на три вида: а) Подольянь, Полянь или Полянницъ, б) Гуцуловъ, Горцевъ или Горянь, и в) Филиппованъ. Филиппованъ или Липованъ.

Въ извѣстной части Хотинскаго уѣзда, посящей названіе „Бессарабской Буковины“ и соприкасающейся съ австрійской Буковиной, между бессарабскими русинами и австрійскими Подолянами трудно уловить какое-нибудь существенное различіе, настолько въ этомъ мѣстѣ еще держатся родственныя связи между тѣми и другими. Наоборотъ, ближе къ Диѣстру различіе между заграничными русинами и нашими становится все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Тутъ и типъ ихъ уже нѣсколько видоизмѣняется, являясь переходнымъ между чисто русинскимъ и нашимъ малорусскимъ. Ниже, при изложеніи самаго предмета настоящаго очерка: территоріи, внѣшняго и внутренняго быта, мы подробнѣе остановимся на этой какъ бы двойственности бессарабскихъ русиновъ, двойственности довольно странной, если взять во вниманіе ту сравнительно ограниченную площадь земли, какою они занимаютъ; мы отмѣтимъ, въ чемъ главнымъ образомъ замѣтно отличіе однихъ отъ другихъ и какая причина этого. Здѣсь же сначала остановимся на разсмотрѣніи занятой русинами территоріи.

ТЕРРИТОРІЯ.

ГЛАВА I.

Площадь занимаемая русинами.—Рельефъ мѣстности.—Почва, орошеніе и климатъ.—Растительность и животный міръ.

Бессарабскіе, точнѣе хотинскіе, русины живутъ сплошнымъ населеніемъ въ Хотинскомъ уѣздѣ, въ его восточной половинѣ, простирающейся по берегу Днѣстра. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ поселенія далеко отходятъ отъ Днѣстра, врѣзываясь въ глубь уѣзда, и есть села чисто русинскія или со смѣшаннымъ населеніемъ, т. е. русинскимъ и молдавскимъ, которыя находятся почти на берегу Прута. Таковы напр.: Кишло-Саліево, Тицканы, Фитешты и др. Въ вѣдствіе существованія селъ съ смѣшаннымъ населеніемъ немислимо вполне точно провести разграничительную линію между русинами и молдаванами, но все же большой ошибки не будетъ, если для первыхъ отвести слѣдующія семь волостей уѣзда, населенныхъ, за самыми незначительными исключеніями, только русинами: Рукшишскую, Клишковскую, Грозинскую, Данкоуцкую, Кельменскую, Романкоуцкую и Секурянскую. Въ пяти остальныхъ волостяхъ преобладающее населеніе молдавское, и русинскія села въ нихъ встрѣчаются только отчасти. Съ востока естественной границей, занятой семью этими волостями, служитъ рѣка Днѣстръ,

отдѣляющая Бессарабію на сѣверѣ отъ Подоліи и Австріи, а на югѣ отъ Херсонской губерніи. Самымъ крайнимъ сѣвернымъ русинскимъ поселеніемъ являются Оуты. Граница на западѣ идетъ черезъ села: Баламутовку, Ржавицы, Грозинцы, Санкоуцы, Ренгачь, Диноуцы, Должокъ, Бѣловцы, Гиждевъ, Кишло-Салиево, Кишло-Замжіево, Бѣлявицы, Тицканы и Фитешты. Съ запада на югъ граница проходитъ черезъ села: Тырнову, Балкоуцы, Васькоуцы, Гвоздоуцы, м. Секуряны и Наславчу. Въ отмѣченномъ районѣ находятся слѣдующія русинскія села. Мы ихъ приведемъ по Чубинскому и удержимъ сдѣланное имъ разграниченіе, такъ какъ проишедшія со времени экспедиціи отъ этого разграниченія уклоненія могутъ быть считаемы самыми незначительными.

Мѣстности, населенныя руснаками, въ которыхъ языкъ исключительно малорусскій:

Грозинцы, Бочкоуцы, Шиловцы, Малинцы, Перебийковцы, Баламутовка, Ржавицы, Санкоуцы, Шинковцы, Должокъ, Оуты, Поль-Оуты, Гремешты, Михайловка, Синжеръ, Гиждевъ (казен. и владѣльч.), Бѣлоуцы, Данкоуцы, Каплевка, Дарабаны, Ападолы, Голбуряне, Кругликъ, Ставчаны, Долиняны, Пашкоуцы, Ворничаны, Левицы, Клишковцы, Зарожаны, Керстинцы, Широуцы высшіе, Владычшая, Поляна, Рухотинъ. Поль-Рухотинъ, Рукшинъ, Атаки, Пригородокъ, Арестовка, Чепоносы, Рашковъ, Гордеуцы, Недобоуцы, Ренгачь. Кишло-Салиево, Кишло-Зелена, Кишло-Неджимово, Чебрево, Константиновка, Трестьяны, Тырнова, Кельменцы, Волчинець, Бордюгъ, Рестевъ-Атаки, Бузовица, Бабинъ, Грушевцы, Нагоряны, Вартикоуцы, Лешковцы, Ворновица, Мошенецъ, Бырнова, Церковцы, Нелипоуцы, Коновка, Макаровка, м. Бричаны, Лукачаны, Мещикоуцы, Секуряне, Бѣлоусовка, Кобылцинь, Ломачинцы, Михалковъ, Василюцы, Ожевъ, Роспоенцы, Романкоуцы, Яноуцы, Селище, Шибутинцы, Корманъ, Кулишовка, Непорогово, Молодова, Комарово и Витрянка.